

Смоктунковский И.

6/IV-86

“АКТЕР, КОТОРОГО ЖДАЛИ”

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР И. СМОКТУНОВСКИЙ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 11 АВГУСТА, 1 ПРОГРАММА, 21.40;
ТО-4—19.05; ТО-3—17.35; ТО-2—15.05; ТО-1—13.05

Имя Иннокентия Смоктуновского в мире театра прозвучало громко и внезапно.

Было это в конце 50-х в Ленинграде в БДТ в спектакле «Идиот», поставленном Г. А.

Товстоноговым. Смоктуновский сыграл князя Мышкина. Так сыграл, что о нем сразу заговорили. Он всегда интересен. В своих ролях актер стремится передать тончайшие, порою едва уловимые движения души своего героя. Взгляд. Жест. Наклон головы. Тембр голоса, заставляющий восторгаться, — столько в нем оттенков, столько эмоционального напряжения, прочувствованности и продуманности каждого слова. Помните, как произнес актер в фильме «Гамлет» в знаменитой сцене с флейтой реплику «...Но на мне играть нельзя». Интонация врезалась в память. И теперь кажется, что по-другому произнести ее было невозможно.

А потом... Смоктуновский, который для многих ассоциировался с Гамлетом, с князем Мышкиным, вдруг сыграл Деточкина в «Берегись автомобиля». Характер удивительный и удивляющий своими непредсказуемыми поступками. Смоктуновский — стройный, утонченный, с благородными манерами, умеющий паразитически элегантно носить светские костюмы и двигаться по сцене, вдруг перевоплотился в Иудушку Головлева.

Совершенно другой тип, другая пластическая выразительность, но не менее отточенная. Так актер ломает рамки сложившегося амплуа...

«АКТЕР, КОТОРОГО ЖДАЛИ...» — так назвал передачу о народном артисте СССР, лауреате Ленинской премии Иннокентии Михайловиче Смоктуновском ее автор и ведущий театральный критик Александр Петрович Свободин, который стремится проследить и понять, почему талант Смоктуновского раскрылся в определенный исторический период и вот уже на протяжении столь долгого времени приковывает к себе пристальное внимание. Конечно, невозможно охватить все, что сделано Смоктуновским. Да это и не входило в задачу автора. Он делает акцент на ролях, которые, по его мнению, явились наиболее характерными для понимания природы актерского дарования Смоктуновского. По своей структуре передача как бы делится на две части: рассказ А. П. Свободина о Смоктуновском, который в значительной степени связан с началом творческой биографии актера и с его работами в кинематографе; и рассказ самого И. М.

Смоктуновского, в котором он поведет речь о трех театральных работах, созданных на сцене Художественного театра: это Иванов в одноименной пьесе Чехова, доктор Дорн в чеховской «Чайке» и Порфирий Головлев в спектакле «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина.

Закадровые монологи Смоктуновского, предваряющие сцены из этих спектаклей, показывают его в трех разных состояниях в момент перехода от жизни к роли. Размышления Смоктуновского неожиданны, как, наверное, и сам актер. Гримируясь перед спектаклем, он думает как бы не от себя, а от лица своего героя. Это промежуточное состояние, когда в актере уже живут два человека — он сам и его герой.

Кроме названных ролей, передача напомним телезрителям еще ряд работ И. М. Смоктуновского в кинематографе: фильм оперу «Моцарт и Сальери», где Смоктуновский сыграл Моцарта, и фильм «Маленькие трагедии», где актер предстал в образе Сальери, а также «Преступление и наказание», «Живой труп», «Степь» и другие.

Е. АНДРОНИКОВА